

Гладиаторы гибридной войны

Игорь Панарин Источник: <http://www.nakanune.ru/articles/111626/>

Гибридная война (англ. hybrid warfare) – термин, появившийся в конце XX в. в США для

понимания **военной стратегии, объединяющей в себе как единое целое обычную войну и информационную войну.** Следует подчеркнуть, что в мире пока нет единого и общепринятого определения. Само слово "гибридный" означает использование сразу нескольких видов давления (информационно-идеологическое, финансово-экономическое и т.д.) на

противника. При этом действия вооруженных сил составляют хотя и важную, но всего лишь часть. Довольно широко термин "гибридная война" трактуется в редакторском предисловии справочника Military Balance 2015 как **"использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением"**.

С нашей точки зрения, методология гибридной войны стала разрабатываться в конце XIX в. в Британской империи. Она надеялась сохранить свое мировое могущество с помощью комплекса различных, в том числе и тайных, методов ведения войны. **Для реализации идеи создания Всемирной Британской империи с глобальным имперским парламентом в 1891 г. Сесиль Родс при участии лордов Бальфура, Ротшильда, Мильнера и Эшера (друг и доверенное лицо королевы Виктории, а позднее – ближайший советник Эдуарда VII и Георга V), а также Уильяма Томаса Стэда (самый известный и сенсационный журналист того времени) создал общество "Круглый стол" (Round Table).** Это общество участвовало затем в создании **"Совета по международным отношениям" в Нью-Йорке и Королевского института международных исследований в Лондоне.** Историю "Круглого стола" хорошо

описал американский историк **Кэрролл Куигли (1910–1977)** в работе "Англо-американский истеблишмент", написанной в 1949 г., но изданной лишь в 1981 г.

Одной из целей "Круглого стола" был возврат Соединенных Штатов Америки в состав Британской империи. Главным средством реализации этой цели стало **создание Федеральной резервной системы (ФРС).** Одновременно

ставилась задача ослабить Российскую империю (чтобы она не могла помочь США), которая в

1861–1864 г. оказала помощь США в ходе гражданской войны, послав две эскадры в Нью-Йорк и Сан-Франциско для защиты северян от британского флота.

ФРС была создана в 1913 г. после финансового кризиса, организованного в 1907 г. британской разведкой через подконтрольных американских банкиров. Затем в США с помощью внедрения системы соответствующих комментариев было сформировано общественное мнение в поддержку идеи о необходимости создания новых финансовых структур для предотвращения подобных финансовых кризисов. Частью стратегической операции по созданию ФРС была и организация победы на президентских выборах **Вудро Вильсона**. Банк Англии (частный банк, созданный в 1694 г.) тайно финансировал избирательную кампанию будущего президента США Вудро Вильсона. **Деликатные поручения по финансированию избирательной кампании Вильсона выполнял Эдуард Хауз, тесно связанный с британской разведкой. Создание Федеральной резервной системы (ФРС) США можно смело отнести к одной из первых операций гибридной войны в финансово-экономической сфере.** В результате ее осуществления экономическая и финансовая системы США постепенно оказались под полным контролем группы лондонских банкиров и купленных ими политиков. ФРС была создана 23 декабря 1913 г. в соответствии с принятым Конгрессом США законом о ФРС. Это стало возможным благодаря приходу к власти Вудро Вильсона, чье избрание было щедро профинансировано британскими банковскими кругами. **Платой президента США Вильсона за успех стало принятие закона о ФРС.**

Февральский государственный переворот 1917 г., приведший к свержению самодержавия и крушению Российской империи, также можно считать успешной операцией гибридной войны против России, осуществленной силами западного масонства и британской разведкой МИ-6. Не секрет, что основные исполнители февральского государственного переворота (масоны, либералы и генералы-заговорщики) поддерживались британцами и управлялись из Лондона. Современная западная стратегия гибридной войны начала развиваться в рамках так называемой холодной войны (1946–1991), развязанной против СССР по инициативе **Уинстона Черчилля. Холодная война фактически являлась гибридной войной, которую вел Запад против СССР.** В ходе этой войны осуществлялись широкомасштабные подрывные идеологические, экономические действия, шло формирование "агентов влияния" Запада в советской элите, СССР был целенаправленно втянут в изнурительную гонку вооружений, в войну в Афганистане и т.п. Вызовы и угрозы подрывной деятельности в форме гибридной войны не были адекватно оценены руководством СССР, которое упорно готовилось к классической войне и рассматривало военную силу и ядерное сдерживание как основу сохранения государственного суверенитета. Некоторые подходы к методологии гибридной войны в 1920-х годах описаны нашими отечественными военными мыслителями. Генерал-майор **Александр Свечин** – "русский Клаузевиц" считал, что будущая война развернется на многочисленных "фронтах" – политическом, дипломатическом, экономическом и т.д. Идею комплексности будущей войны отстаивал в своих работах генерал-лейтенант **Андрей Снесарев**, который подчеркивал, что **периоды, свободные от вооруженной борьбы, необходимо заполнять "невоенными операциями". В них "стратегия работает не мечом, а другими средствами, хотя бы и чужими: агитацией, сокрушением вражеской экономики, обгоном в воссоздании своих сил и т.п."** Интересен и подход, предложенный полковником русского Генштаба **Евгением Месснером**, который в эмиграции уже после Второй мировой войны писал о том, что **в ходе "мятежевойны" воюют не только регулярным войском, но и иррегулярной силой (агрессо-дипломатией, нефтью-оружием, оружием-порнографией, оружием-наркотиками, оружием-промыванием мозгов, террором).** Однако в СССР данные подходы не развивались. В рамках стратегии гибридной войны Запада действовала направленная против СССР система экономических санкций. С целью экспортного контроля над товарами и технологиями, запрещенными к ввозу в СССР и государства Варшавского договора, странами НАТО и Японией в 1949 г. был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ). Его задачей стало обеспечение контролируемого технологического отставания СССР. **Фактически в 2014 г., после воссоединения Крыма с Россией, Запад применил против России санкции, аналогичные тем, которые действовали много лет против СССР.** Целенаправленные манипуляции с ценами на энергоносители также являлись важной технологией гибридной войны Запада против СССР. В 2016 г. Все повторяется, только операции гибридной войны по целенаправленному снижению цены на нефть проводятся уже против России.

В конце 1980-х годов при мощной организационной, финансовой, информационной поддержке из-за рубежа запольхали кровопролитные конфликты на территории СССР. Руководство СССР оказалось неспособно противостоять невооруженной агрессии против страны и не допустить ее

разрушения в 1991 г. В процессе разрушения СССР крайне негативную роль сыграл Генеральный секретарь ЦК КПСС **Михаил Горбачев**, который не смог или не захотел противодействовать гибридной войне Запада.

В наши дни **мощный удар по системе обеспечения национальной безопасности России и стабильности в Евразии нанесли цветные революции на Украине и на Ближнем Востоке, несущие хаос**. Негативное для России развитие геополитической ситуации стало возможным в результате активного и умелого использования Западом современных информационных технологий с целью переформатирования сознания и поведения значительной части населения Украины и стран Ближнего Востока. С другой стороны, несовершенство российской системы прогнозирования, оценки обстановки в стратегически важных регионах мира и антикризисного реагирования вылилось в отсутствие сколько-нибудь значимого упреждающего противодействия активности Запада на Украине.

Отправной точкой для разработки концепции использования терроризма как особой технологии гибридной войны стал **тайный проект НАТО, созданный после Второй мировой войны британской разведкой МИ-6 и ЦРУ**. В странах – членах НАТО параллельно с регулярными армиями альянса появились **секретные армии НАТО (также называемые "оставшиеся позади" (stay-behind) или "Гладио" (лат. gladio – меч))**. Этими секретными армиями НАТО руководил и координировал их действия тайный комитет безопасности в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Представители секретных армий ежегодно собирались вместе. МИ-6 и ЦРУ финансировали создание и деятельность этих тайных диверсионных групп, обучали их и закладывали тайники с оружием и взрывчаткой. Например, **итальянская секретная армия НАТО вела тайную войну против итальянских коммунистов (ИКП) и социалистов (ИСП), совершая кровавые террористические акты**. Так, незадолго до Рождества 1969 г. на оживленных площадях Рима и Милана взорвались четыре бомбы, погибли 16 человек. В этом кровавом злодеянии специально были обвинены коммунисты. В 1972 г. рядом с итальянской деревней Петеано взорвался заминированный автомобиль, в результате чего погибли три

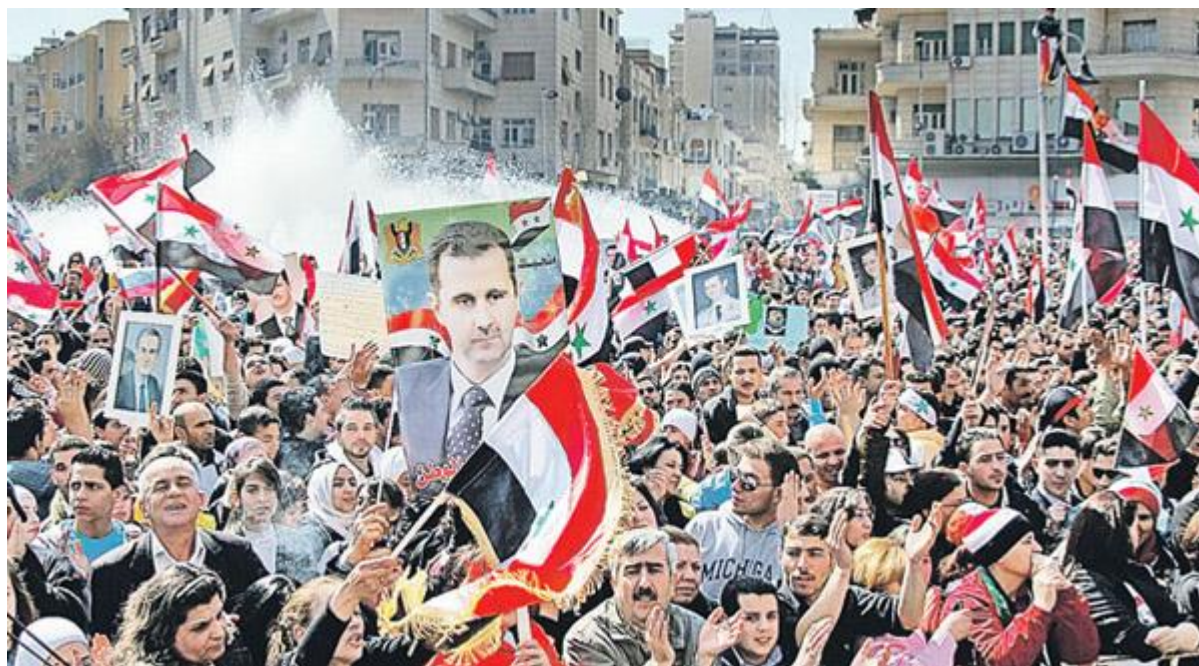
карабинера. Через два дня полиция получила анонимное указание, что преступниками являются члены организации "Красные бригады". В 1974 г. посреди антифашистской демонстрации взорвалась бомба: восемь убитых и 102 раненых. В августе 1974 г. в поезде Italian Express, шедшем из Рима в Мюнхен, взорвалась еще одна бомба. Погибли 12 человек и 48 были ранены. На вокзале в Болонье 2 августа 1980 г. произошел теракт, в котором погибли 85 человек и 200 были ранены. СМИ и политики объявили сторонников "Красных бригад" организаторами теракта.

Развитие проекта "Гладио" имело место в Афганистане, куда главному идеологу гибридной войны Запада против СССР русофобу Збигневу Бжезинскому удалось "втянуть" Советскую Армию. МИ-6 и ЦРУ создали координационный центр международного исламистского террористического движения для борьбы с советскими войсками в Афганистане. Так появилась "Аль-Каида", объединившая наемников из 43 стран.Последовавшая за этим десятилетняя война с моджахедами стала одной из причин поражения Советского Союза в холодной войне. Именно при организационной и финансовой поддержке западных разведок возникла организация, координирующая переброску оставшихся не у дел ветеранов афганской войны по всему миру. **Впоследствии "Аль-Каида" успешно направляла фанатиков ислама, обладающих боевым опытом, на Северный Кавказ, в Алжир, Боснию, Косово, Ирак и Сирию (где на основе опыта "Аль-Каиды" и создали ИГИЛ).** Что же произошло с ними после распада СССР? Все они остались в строю. Как и прежде, проводят террористические акции "под ложным флагом" в тех странах, которые не хотят добровольно принимать правила глобализации. Механизм прост: сначала "террористы" до предела дестабилизируют обстановку в стране, а затем туда прибывают войска США и НАТО для оказания помощи в борьбе с террористами и проведения операций по стабилизации. Такой сценарий был сорван в Сирии. **Однако у афганской войны имелся и еще один важный итог: Запад получил бесценный опыт организации и ведения иррегулярных боевых действий против одной из сильнейших современных армий.** Мир тогда еще вступал в информационную эпоху. Дальнейшие события показали, что именно информационные войны являются сердцевинной гибридной войны. В результате изучения афганского опыта западные аналитики выстроили простой и ясный алгоритм ведения гибридной войны для реализации идеи полного западного доминирования в мире:

- если страна не принимает западные правила игры, то начинается революция, для начала цветная;
- если власти капитулировали, их заменяют на прозападный режим;
- если власти сопротивляются, начинается силовая операция; в стране активизируются различные антиправительственные организации и повстанческие движения, которые либо сами свергают правительство, либо к ним приходят США и НАТО.

Образно сказал российский президент **Владимир Путин**, выступая на заседании Совета Безопасности России 22 июля 2014 г.: "Неугодные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются. Для этого в ход идут так называемые цветные революции, а если называть вещи своими именами – просто государственные перевороты, спровоцированные и финансируемые извне. Конечно, упор делается на проблемы внутри стран".

Следует напомнить о том, что первым этапом войны в Сирии была как раз "цветная революция" несколько лет тому назад. Но народ Сирии сплотился вокруг своего президента. И вот тогда-то и начался второй этап – вооруженная агрессия террористов ИГИЛ. Усиление военного присутствия России в Сирии является вынужденной ответной мерой в связи с масштабной террористической агрессией ИГИЛ против народа Сирии при тайной поддержке Турции, Саудовской Аравии и западных государств. **Надо четко понимать, что проект "ИГИЛ" нацелен против России, создан западными разведками –МИ-6, ЦРУ и является составной частью плана ведения гибридной войны против нашей страны.** Данные обстоятельства требуют от РФ осуществления умелого информационно-психологического обеспечения военного присутствия в Сирии, а также проведения активных и эффективных мероприятий, обеспечивающих противодействие в рамках ведущейся Западом против России гибридной войны.

Гибридная война – совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или ТНК. Цели гибридной войны –полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, ее хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК.

Особенностью современного этапа развития международных отношений является мощный политический, информационный и экономический прессинг со стороны Запада в отношении России, который представляет собой составную часть западной стратегии гибридной войны, нацеленной на дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в Евразии.

Стратегия гибридной войны разрабатывается США и НАТО уже много лет. В качестве нового элемента войны рассматривается усиление влияния на подготовку, ход и исход глобальной войны сочетания элементов военной и иррегулярной составляющих. В XXI в. в международных отношениях произошла трансформация понятия "сила". **Стратегия ведения гибридной войны НАТО предполагает доминирование инструментов "мягкой силы" и нацелена на**

дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в соседних с Россией государствах с использованием технологий цветных революций, информационной войны, терроризма и экстремизма, финансово-экономического давления, военно-силового принуждения. В итоговой декларации саммита НАТО, состоявшегося в Шотландии в сентябре 2014 г., впервые на официальном уровне было заявлено о необходимости готовить альянс к участию в войнах нового типа – гибридных войнах. А в декабре 2015 г. на саммите министров иностранных дел стран НАТО была принята новая стратегия ведения гибридной войны.

Военно-политический потенциал России должен вписаться в комбинацию "мягкой силы" и "жесткой силы": необходимо уметь взаимодействовать со структурами публичной дипломатии, неправительственными организациями, международными институтами, которые используют рычаги политического, экономического и информационного влияния включая силы специальных операций.

Часть военно-политической элиты России понимает степень опасности угроз гибридной войны против России. Об этом свидетельствует [выступление](#) на ежегодном собрании Академии военных наук 27 февраля 2016 г. начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии **Валерия Герасимова** об особенностях современных войн, которые носят гибридный характер, их неотъемлемой частью являются цветные революции и мероприятия в формате мягкой силы. Он обратил внимание на то, что "непрямые и асимметричные действия и способы ведения гибридных войн позволяют лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства". Вместе с тем следует обратить внимание на то, что **системных выводов из трагических уроков развала Российской империи в феврале 1917 г. и СССР в 1991 г. пока не сделано.**

Таким образом, в рамках реализации [стратегии национальной безопасности](#) России от 31 декабря 2015 г. важно учитывать тенденцию стирания различий между состоянием войны и мира. Все более широко применяются невоенные информационно-идеологические методы воздействия с использованием протестного потенциала населения. Эти средства борьбы дополняются военными мерами скрытого характера, в том числе информационным противоборством и действиями сил специальных операций.

Важными инструментами в практике ведения гибридных войн являются:

- **информационные операции**, проводимые в целях воздействия на органы государственного и военного управления противника для введения его в заблуждение, нарушения обмена данными и провоцирования на принятие выгодных для него решений;

- **психологические операции**, направленные на подавление морально-психологического состояния населения и боевого духа личного состава ВС противника, создание в обществе атмосферы недоверия и формирование мотивации к деструктивным действиям;
- **кибернетические атаки** на государственную и коммерческую инфраструктуры с целью выведения из строя или затруднения работы критически важных объектов противника, а также получения несанкционированного доступа к "чувствительной" информации;
- **экономические санкции**, прекращение инвестиций;
- **этническое оружие**;
- организационная, финансовая и информационная **поддержка оппозиционных движений**, деструктивные действия "агентов влияния", внедренных в структуры власти.

Основными принципами ведения гибридной войны являются стратегическое планирование, координация, взаимодействие, своевременность, внезапность и скрытность.

В этих условиях предлагается направить усилия России в следующих направлениях:

1. **Создание новой оргструктуры (Бюро контргибридной войны)**, имеющей передовые пункты для проведения мероприятий с целью противодействия (Смоленск, Псков, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Севастополь, Екатеринбург, Владивосток).
2. Разработка российской стратегии контргибридной войны.
3. **Формирование основ государственной системы противодействия операциям гибридной войны** против руководства и населения России. Создание в структуре сил специальных операций Вооруженных сил России и спецслужб подразделений для проведения информационных и психологических операций.
4. Создание российского национального законодательства, направленного на противодействие технологиям гибридной войны, прежде всего цветных революций.
5. **Выявление, диагностика и блокирование деятельности негативных коммуникаторов, стремящихся подорвать информационный суверенитет России.** Проведение постоянного мониторинга блогосферы и социальных сетей в целях блокирования распространения в российском информационном пространстве негативной информации, нацеленной на содействие экстремизму и терроризму, межнациональной и межконфессиональной розни.
6. **Превентивное блокирование всех каналов** (финансовых, информационных, организационных) и структур иностранной и олигархической **помощи радикальной и экстремистской оппозиции в России.**
7. Активизация информационного обмена и международного сотрудничества с союзниками в военно-силовой, финансово-экономической и информационно-психологической сферах для принятия необходимых мер по выявлению и отражению угроз безопасности России.
8. **Системная и целенаправленная** нейтрализация операций гибридной войны, проводимых против России.

Доктор политических наук, профессор Игорь Панарин

Источник: Журнал "Экономические стратегии", №2 /2016